

Методика анализа воздействия институциональных факторов на тип и развитие региональной инновационной системы

Выработанная модель взаимосвязи институциональных характеристик и типов инновационных систем представляет собой удобный инструмент для анализа текущего состояния региональной инновационной системы, разработки программ и проектов по повышению эффективности ее функционирования и развития и контроля осуществления данных проектов. Прежде всего, следует прояснить просто возможность использования выработанной на основе классификации Р.Уитли модели взаимодействия институционального климата и региональной инновационной системы и целесообразность использования данного инструмента для решения проблем инновационного развития именно регионального уровня.

Выявленные институциональные характеристики, влияющие на возникновение и развитие инновационных систем, носят часто национальную специфику. Иными словами, данные характеристики специфичны в первую очередь для стран, как самостоятельных социально-политических образований, а не для регионов или отраслей. Поэтому сформированная в таблице 6 модель взаимосвязей институциональных и инновационных характеристик позволяет определить типологию и проанализировать внутренние законы развития в первую очередь национальных инновационных систем, а не отраслевых, наднациональных или региональных (субнациональных или транснациональных). В конечном итоге в современном мире именно национальное государство является доминирующей силой, определяющей большинство факторов и направлений общественного развития, и субъектом общественного управления, обладающим практически монопольной властью по воздействию на экономические, политические, социальные и культурные процессы. Тем не менее, можно показать, что институционально-инновационная модель может быть использована для анализа и управления региональными инновационными системами. Причем для территориально распределенных и социально и культурно фрагментированных государств, таких как Российская Федерация, предложенная модель наиболее востребована для анализа именно региональных инновационных систем.

Во-первых, как видно из рассмотрения концепций национальной и региональной инновационной системе в реальной практике данные концепции часто соединяются, а еще чаще пересекаются. Страна, со своей национальной границей и единой политической системой, также является географически очерченной социальной, политической и экономической системой. В случае же небольших государств, например, таких как Дания, Голландия, Бельгия, Австрия и прочее, оказывается, что их национальные инновационные системы географически более ограничены, нежели региональные инновационные системы

США, Канады или России.

Во-вторых, подчас между региональными инновационными системами внутри одной национальной системы складываются качественные различия более значимые, нежели различия между некоторыми национальными инновационными системами. Например, в случае Канады, где централизованная власть исторически обладает небольшими полномочиями, институциональные характеристики и инновационная система провинции Квебек существенно отличаются от того же провинций Онтарио (столица Торонто) и Британская Колумбия (столица Ванкувер). Если взять Соединенные Штаты Америки, то все всей силе федеральной власти, штаты обладают значительными полномочиями по формированию институционального режима, что приводит к существенному различию в инновационных системах, например, штата Калифорния, ориентированного на современные информационные и коммуникационные инновации системного и радикального типа, возникающие в результате усилий технологических команд, и штата Мичиган с его мощным машиностроительным комплексом, ориентированным в первую очередь на инкрементальные и модульные инновации, разрабатываемые и внедряемые в рамках крупных самодостаточных корпораций. Даже в относительно небольших государствах возникают существенные отличия в институциональных режимах регионов, что приводит к появлению различий в инновационных системах. Например, в Италии северные области характеризуются преобладанием мелко-предпринимательской инновационной системы, а южные области в большей степени тяготеют к автаркичной инновационной системе.

В-третьих, возникновение наднационального уровня регулирования экономической и инновационной деятельности во многом размывает разницу между понятиями национального и регионального. Это особенно очевидно в рамках Европейского Союза. Все большее и большее доминирование общеевропейского уровня управления инновационной деятельности приводит к ослаблению значимости национальных институциональных характеристик и к повышению роли региональных институтов. Конечно, национальный уровень продолжает быть весьма влиятельным, но тенденция к переносу фокуса инновационной деятельности на регионы очевидна. В рамках такой тенденции имеет смысл говорить не о существовании национальных инновационных систем Германии, Испании и Италии, а о существовании инновационных систем Каталонии, Тосканы, Баден-Вюртемберга, Средних Пиренеев, Брабанта и Северной Рейн-Вестфалии. С другой стороны, появление наднационального уровня регулирования инновационной деятельности приводит к тому, что ранее полностью самостоятельные национальные инновационные системы становятся региональными системами, встроенными в глобальные инновационные системы.

В-четвертых, представленные выше три аргумента особенно актуальны для современной России, ее институционального режима и инновационной системы. Территориальное и культурное разнообразие Российской Федерации приводит к возникновению существенных политических, экономических и социальных различий между регионами в составе РФ. Даже в эпоху высокоцентрализованного

советского государства сохранялись различия между институциональными режимами и инновационным потенциалом различных регионов. Регионализация институционального ландшафта стала особенно набирать обороты после коллапса советской экономической и политической системы. Следует отметить, что историческая траектория развития институтов на территории современной России всегда характеризовалась сильной централизованной общенациональной властной системой, стремящейся к унификации институционального режима, но с другой стороны и сильными различиями в институциональных режимах различных регионов. Центральная власть в России всегда понимала существующие ограничения для унификации институтов в силу различий в культурно-историческом прошлом, социально-культурных нормах, распределении ресурсов. Особенно остро вопрос децентрализации государственного регулирования встал в связи с переходом современного мира к новому технологическому укладу, основанному на современных информационных технологиях, что сопровождалось повышением динамики и сложности социально-политических и экономических процессов, централизованно управлять которыми стало просто невозможно. Это во многом послужило причиной кризиса централизованной системы, выработанной в Советской Союзе. Действительно, следует признать, что на территории современной России институциональный климат, хоть и характеризуется определенной степенью единства, но при этом существенно отличается от региона к региону. Различия в институциональных режимах и диспропорции и различия в распределении ресурсов и экономическом развитии приводят к тому, что инновационные системы на территории Российской Федерации могут быть различного типа.